

С.Р. БАЖЕНОВ¹:
**«ИНФОРМАТИКА – НАУКА О СБОРЕ, ОБРАБОТКЕ,
ХРАНЕНИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ»**

Ю.Ю. Черный: Сергей Романович, насколько я знаю, Вы отвечаете за раздел «Информатика» в журнале «Библиосфера»?

С.Р. Баженов: Да. Когда статьи приходят, я их смотрю.

Ю.Ю. Черный: В таком случае – сразу же вопрос: «Что такое информатика? Как Вы ее понимаете?»

С.Р. Баженов: Определений информатики много. Мне больше всего подходит такое: «Информатика – наука о сборе, обработке, хранении и предоставлении информации». Оно короткое и охватывает все те пункты, которыми я занимаюсь.

Ю.Ю. Черный: Вы имеете в виду ту дисциплину, которая в англоязычной традиции известна как Information science?

¹ Баженов Сергей Романович – кандидат технических наук, заведующий Отделом автоматизированных систем Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН. Интервью состоялось 26 февраля 2011 г. Беседовал Ю.Ю. Черный.

С.Р. Баженов: Наверное, так.

Ю.Ю. Черный: А наука о вычислительных машинах – не Ваша информатика?

С.Р. Баженов: Нет.

Ю.Ю. Черный: На какие традиции в нашей стране Вы опираетесь? Какие имена могли бы назвать?

С.Р. Баженов: Если мы говорим собственно об информации – о ее сборе, обработке, хранении, здесь для меня авторитеты ВИНТИ, РКП, ИНИОН и некоторые другие организации. С точки зрения предоставления информации (сами мы работаем в системе Irbis) можно говорить о ГПНТБ России и назвать имя ее директора Я.Л. Шрайберга.

Ю.Ю. Черный: Много ли приходит статей для раздела «Информатика» в журнал «Библиосфера»?

С.Р. Баженов: Не так много. Больше у нас материалов по традиционным библиотечным дисциплинам.

Ю.Ю. Черный: Мне кажется, разница между библиотековедением, библиографоведением и информатикой достаточно условна.

С.Р. Баженов: В каком-то смысле да, но вообще-то это разные вещи. Библиографы имеют к нашей информатике определенное отношение, но в наш

раздел они не пишут. Они изучают свои библиографические указатели, сводные каталоги – как их лучше делать и кому предоставлять. Я понимаю ситуацию так: у них своя информатика, а у нас своя.

Ю.Ю. Черный: Тогда в чем же состоит различие между библиотечными дисциплинами – библиотековедением, библиографоведением и книговедением, с одной стороны, и информатикой – с другой? Где проходит граница?

С.Р. Баженов: Наверное, я не добавил к своему определению еще одного важного признака – это находится на машиночитаемых носителях или осуществляется с помощью электронно-вычислительной техники.

Ю.Ю. Черный: Значит, пока электронно-вычислительные машины не были задействованы, это оставалось библиотечной дисциплиной. А как только подключилась машина, стало информатикой?

С.Р. Баженов: Да. Для меня рабочее определение такое.

Ю.Ю. Черный: Я как раз и собираю конкретные определения конкретных людей.

А что Вы понимаете под информацией, хотя бы интуитивно? Или не задумываетесь над этим вопросом и просто работаете? Есть ли какое-то различие, которое Вы делаете между информацией и данными?

С.Р. Баженов: Сложный вопрос! Нужно подумать.

Ю.Ю. Черный: Как называется отдел, которым Вы заведуете?

С.Р. Баженов: Отдел автоматизированных систем.

Ю.Ю. Черный: Он занимается автоматизацией библиотечных процессов?

С.Р. Баженов: Да. У нас работает 14 человек. В библиотеке есть еще Отдел компьютерно-множительной техники. Он выполняет обслуживающие функции, от которых мы освобождены.

Ю.Ю. Черный: Какими достижениями может гордиться Ваш отдел?

С.Р. Баженов: За 30 лет, которые мы занимаемся автоматизацией, было создано большое количество баз данных – около 200. В них содержится порядка 45 миллионов записей. Считаем, что такого набора нет ни у кого в стране.

Ю.Ю. Черный: Неужели действительно 45 миллионов?

С.Р. Баженов: Да. С аналитикой, конечно. Например, базы данных реферативного журнала ВИНТИ. У них всего нет, а у нас есть.

Ю.Ю. Черный: У ВИНТИ масса тематических выпусков РЖ. Что Вы с ними делаете? Сканируете?

С.Р. Баженов: Нет, мы берем у них электронный вариант и размещаем в базы данных.

Ю.Ю. Черный: Электронный вариант платный?

С.Р. Баженов: Да, мы его покупаем. Но для наших пользователей он, конечно, бесплатный.

Ю.Ю. Черный: Если человек находится в институте Академгородка, скажем, в Институте катализа, может ли он из библиотеки выйти в сеть и подключиться к этим базам?

С.Р. Баженов: Из библиотеки (нашего филиала) может. Из дома нет.

Все эти базы данных, полный комплект со всей ретроспективой, мы собирали 30 лет. То же самое с Current Contents – зарубежными базами данных. В свое время мы убедили сотрудников Отдела научной библиографии делать не библиографические указатели, а базы данных, из которых указатели формируются в автоматическом режиме. Так с начала 1980-х годов и сформировался наш информационный массив.

Также мы сделали электронную книговыдачу и работаем над тем, чтобы на все источники была возможность электронного заказа. Поэтому решили создать ретрокаталог – сканируем карточки традиционного каталога. Это уже сделали РНБ, РГБ, ГПНТБ России. Мы тоже решили последовать их примеру.

Ю.Ю. Черный: Сибирское отделение выделяет на это средства?

С.Р. Баженов: Пока выделили деньги только на сканеры. Техника уже есть. А средства на работу наш директор Борис Степанович Елепов пытается добывать через Президиум. Конечно, хорошо, если бы был настоящий электронный каталог. Но имидж-каталог тоже будет полезен.

Ю.Ю. Черный: Сергей Романович, я чувствую, что терминологические вопросы, связанные с информатикой, Вас не особо волнуют. Вы ведь заняты практикой, реальным делом?

С.Р. Баженов: Совершенно верно. Я вижу выбранное мной рабочее определение информатики и по нему работаю. Надо добывать информацию, обрабатывать ее, хранить и предоставлять пользователям. Эти задачи я и пытаюсь решать в разных аспектах. Распределяю их людям и делаю сам.

Ю.Ю. Черный: Нельзя ли применительно к Вашей деятельности использовать термин «библиотечная информатика»?

С.Р. Баженов: Предпочитаю говорить об информатике как таковой, не выделяя, какая она – библиотечная или другая. Тем более, что я такими задачами занимался не только применительно к библиотеке.

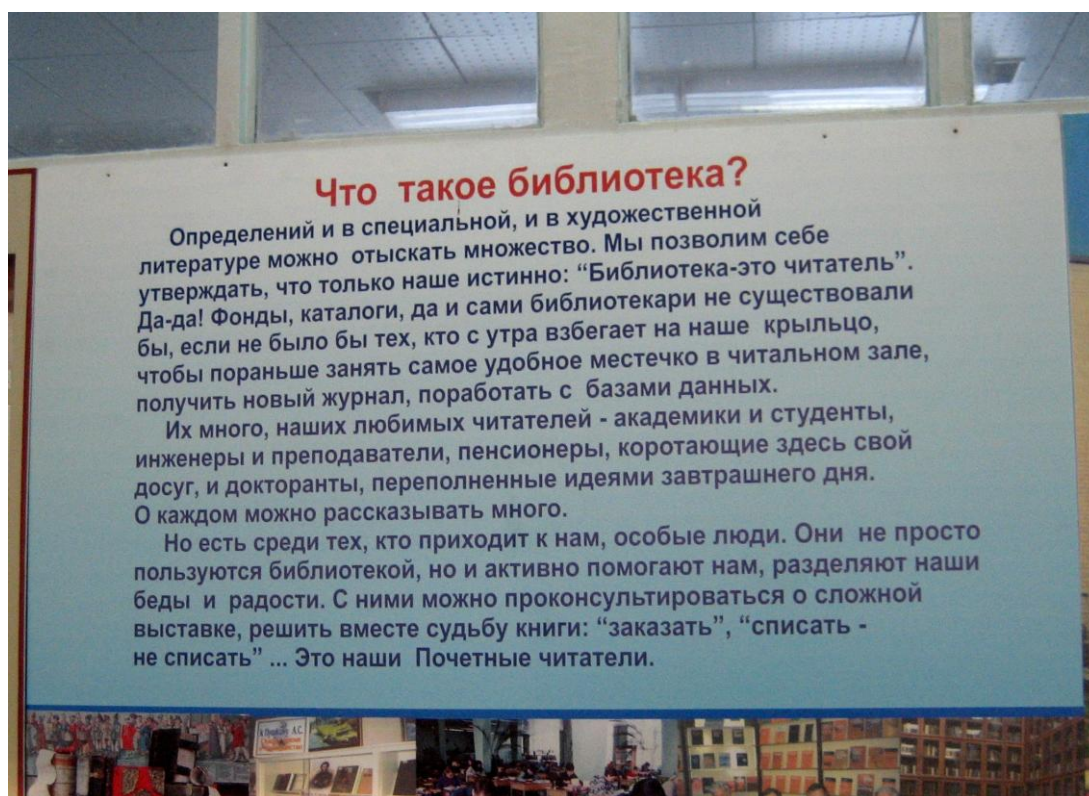
Ю.Ю. Черный: Ведется ли у вас методическая работа? Как сосуществуют в ГПНТБ СО РАН библиотекари и автоматизаторы?

С.Р. Баженов: Начнем с того, что Отдел методической работы организует семинары по обучению технологиям автоматизации – в данном случае на основе системы Irbis. Мы занимаемся как со всеми библиотеками нашей Академии наук, так и с другими библиотеками Сибири и Дальнего Востока. Автоматизаторов обучаем тому, что такое библиотека, для чего она нужна, а библиотекарей – что такое компьютер, библиотечные программы и что с ними можно делать. Это совершенно разные курсы.

Бывает, приходит высококлассный программист и у него ничего не получается – он не понимает, о чем разговаривать с библиотекарями. А когда его обучишь – совсем другой разговор. Он уже сам говорит: «Я могу сделать то-то и то-то». У библиотекарей другая беда – часто они не представляют себе возможностей автоматизации. Выполняют какие-то работы, на которые уходят месяцы. Приходишь, объясняешь, что это можно сделать за 15 минут. И обучаешь не столько тому, как делать, сколько тому, что это можно сделать в принципе.

Ю.Ю. Черный: Известно, что есть взгляд свысока со стороны автоматизаторов и инертность со стороны библиотекарей.

С.Р. Баженов: Совершенно верно. Моя задача – там убрать снобизм, а здесь – консерватизм. Я ведь уже 30 лет работаю в библиотеке. Когда пришел, тоже думал, что сейчас быстро автоматизирую библиотеку и уйду в другое более интересное место. До этого я работал в закрытом научно-исследовательском институте. Мы там тоже обрабатывали информацию, делали базы данных и различные расчеты.

Ю.Ю. Черный: И как библиотека Вас изменила?

С.Р. Баженов: Это получилось как-то само собой. Я – трудоголик. Вижу, что ничего не понимаю. Надо было разобраться и выяснить, что такое библиотека. Библиотекари, естественно, вообще не собирались рассказывать, что им нужно. Поэтому пришлось исследовать весь поток документов с начала до конца – от заказа до списания. Исследовав это, мы поняли, какие процессы можно и нужно автоматизировать и в каком порядке.

Ю.Ю. Черный: Мне нравится в Вашем подходе то, что наряду с созданием автоматизированной системы была осознана и зафиксирована методика, а затем по ней организовано обучение.

С.Р. Баженов: Этой позиции мы принципиально придерживаемся как для своей библиотеки, так и для других библиотек. Как говорится, лень – двигатель прогресса. Чтобы самому не делать, я лучше научу, напишу инструкцию – и пусть делают эту работу другие. Тогда и у меня самого освобождается время. У нас есть главный администратор системы и баз данных. В каждом отделе есть обученные люди. Поэтому даже если нашего отдела не будет, большую часть работы люди сделают сами.

Ю.Ю. Черный: И последний вопрос. Если я напишу что-нибудь для вашего журнала в раздел «Информатика», рассмотрите?

С.Р. Баженов: Конечно, рассмотрим. Плохих материалов у нас пока не было. Человеку, видимо, неловко писать плохое.

Ю.Ю. Черный: Хорошо. Большое спасибо за разговор, Сергей Романович. Желаю дальнейших успехов в Вашей работе!

С.Р. Баженов: Спасибо.